

Мистер Прометей дал ему «ключ» к человеческому миру.

Ворон предположил, что мистер Прометей и Элли, вероятно, были отправлены с какой-то миссией в опасное общество вампиров, но оба потерпели неудачу.

Однако их роли, скорее всего, немного отличались.

Навыки Элли, связанные с огнем, были крайне агрессивными, и, возможно, она отвечала за боевые действия. То, что она могла так много болтать с маленькой Жасмин, говорило о том, что она сама была еще молодой, вероятно, несовершеннолетней. Ворон предположил, что она, скорее всего, провалила свою первую миссию, и если бы у нее был хоть какой-то опыт, Жасмин не осталась бы в полном неведении о внешнем мире, следуя только за светом и ощущениями.

А мистер Прометей, вероятно, был тем, кто направлял этих «огненных» агентов, решал мелкие проблемы и оказывал поддержку.

Он, как и графиня, не обладал боевыми способностями «огненного» агента и, оставшись один, был уязвим. Но он был терпелив, умел работать с сознанием людей и, оказавшись в ловушке выгодного круга, смог успешно «перепрограммировать» многих, почти организовав восстание.

В отличие от наивной Элли, этот опытный человек, пока его мозг не был разрушен, много раз бывал в Сияющем городе. Он знал топографию города, расположение контрольных пунктов, маршруты патрулей вампиров, множество хитростей для укрытия и мог найти как минимум три пути возвращения к людям, зная правила и ключи доступа к каждому из них.

И в тот момент, когда Ворон сбежал из подземного города с целым контейнером людей, черный контракт передал ему эти ценные знания.

Это дало ему уверенность свободно перемещаться по территории вампиров и даже наслаждаться видами.

Только оказавшись на поверхности, можно понять, что такое «белая ночь».

В это время улицы были тихими, все вокруг замерло, и в полдень Сияющий город превратился в город-призрак.

Ворон легко избежал полицейских машин, круживших возле выхода из подземного города, и увидел город во всей его красе: климат здесь, вероятно, был субтропическим, и даже в ноябре не было холодно. Дороги и тропинки были покрыты растительностью, ряды буковых деревьев закрывали небо, а здания были обвиты бескостными лианами.

Подземный город напоминал кибер-курятник, где можно было заработать астму, но на поверхности высоких зданий почти не было. Дома и магазины были построены из камня, их высота не превышала десяти метров. Большинство зданий были квадратными, с длинными и короткими сторонами, арочными крышами и черно-серыми каменными табличками у входа... издали они вызвали желание возложить венок.

В центре города возвышался готический замок, выделяясь среди остальных зданий, и его было видно издали. Его вид полностью соответствовал стереотипным представлениям Ворона о вампирах, и не нужно было спрашивать, чтобы понять, что это замок лорда.

Магазины на улицах были закрыты металлическими ставнями, и лишь изредка можно было увидеть нескольких молодых вампиров, которые не вернулись домой на ночь. Они собирались в

группы, носили странную кожаную одежду и пьяно бродили по улицам – согласно Маю, вампиры называли таких бездельников «ночными курами».

- Хотя это логично, но звучит не очень приятно, – прокомментировал Ворон. – Если бы это был я, я бы предпочел называть их «хулиганами»... Кстати, что они курят?

- Сигареты. Лорд тоже курит, обычный розмарин, а это нелегальные «галлюциногенные сигареты», – ответил Май. Этот ребенок, вероятно, видел много рекламы в замке и сразу же добавил: – Курение вредит здоровью.

Ворон понял: розмарин был обычными сигаретами для вампиров, а «галлюциногенные сигареты» – это, вероятно, какой-то запрещенный наркотик.

Но...

- Это что-то не так, – Ворон принялся. Окно в машине было приоткрыто, и запах «сигарет», которые курили вампиры, доносился внутрь. – Я чувствую запах чего-то вроде приправы для барбекю... Это что, тмин и чеснок?

- Да! – Май широко раскрыл глаза, похожие на виноград. – Конечно, там есть чеснок, иначе как они будут вызывать галлюцинации? Вот почему «курение вредит здоровью».

Ворон: «...»

Логично, но с оттенком абсурда.

- Тсс! – В этот момент Жасмин внезапно закрыла рот Маю, ее голос стал напряженным: – Впереди вампиры!

Как только она произнесла это, на перекрестке впереди появилась поливальная машина. Вампир-водитель, зевая, вероятно, рассчитывая на то, что в «светлой ночи» никто не будет его контролировать, лениво положил локоть на окно.

Он был одет в «искусственную кожу», похожую на яйцо, на носу у него были черные очки, а в руке он держал полиэтиленовый пакет с трубочкой, из которой он время от времени потягивал синтетическую кровь, наполненную технологиями.

Май ахнул.

- Ого, – радостно сказал Ворон. – Удача.

- Какая удача, там еще музыка, выключи! Нам нужно объехать... Эй!

Ворон не только не объехал, но и с размахом нажал на газ, приблизившись к поливальной машине. Вампир-водитель, вероятно, почувствовал что-то, глубоко вдохнул и выразил жадное выражение лица.

Трое детей на переднем сиденье сжались в комок, не смея дышать.

Все пропало, этот периодический психопат снова сошел с ума!

Жасмин покрылась холодным потом, прошептала сквозь зубы: – Ты что делаешь... Ах!

Ворон нажал на клаксон, сигналив поливальной машине.

Жасмин вздрогнула, чуть не ударив «приговор» по ноге идиота-водителя.

Вампир в поливальной машине посмотрел на них в зеркало заднего вида и поднял большой палец. Затем, к изумлению троих детей, поливальная машина начала петь «С Новым годом» и поливать их водой.

Жасмин: «...»

Ворон тоже настроил музыку в машине на «С Новым годом», и его веселый свист почти взлетел.

Добрый вампир бесплатно помыл его машину, окна стали чистыми, и Ворон дважды нажал на клаксон, чтобы выразить благодарность, дружелюбно обогнал машину и умчался.

Только когда поливальная машина исчезла из виду, Жасмин, с выражением полного отчаяния, повернулась к Ворону: – Ты с ума сошел? Это же вампир! Так близко! Я даже видела пятна на его коже!

– Это не пятна, я думаю, это искусственная кожа заплесневела, – поправил ее Ворон. – Пятна – это результат скопления крови.

– Это главное?!

– Не беспокойся, – Ворон, получивший знания «старого волка», был спокоен. – Обычная искусственная кожа довольно грубо сделана, в отличие от «высококачественной», которая сохраняет роговицу и радужную оболочку. Я думаю, у этой даже ресниц нет, и в «белой ночи» он, вероятно, ничего не видит. Не то что человек и вампир, я думаю, он даже не поймет, кто я – человек или собака.

– Но у нас есть запах!

– Аромат ягод, который распространяется на десять ли, конечно, есть. Ты забыла, на какой машине мы едем?

Жасмин: «...»

Ворон включил дворники, которые несколько раз махнули, и беззаботно восхитился: – Надо сказать, он хорошо помыл, теперь даже самый придирчивый чистюля не найдет к чему придраться.

Жасмин закатила глаза и решила не разговаривать с ним, пока этот приступ не закончится.

Она раздраженно развернула потрепанную карту и начала внимательно ее изучать – они нашли ее в месте, где крысолюди вставляли чипы.

Повторив про себя несколько раз заклинание, которому научил ее Ворон, она спросила: – Куда мы едем?

– На юг.

Жасмин серьезно повернула карту несколько раз, пока не совместила «юг» на карте с реальностью. Она также проверила направление с помощью своего «огненного» чувства, убедившись, что оно правильное.

- К югу от Сияющего города находятся горы, на карте изображены первобытные леса и необитаемые зоны, - сказала Жасмин. - Ковчег, вероятно, тоже спрятан там.

- Мы поедem в горы? - Клубника подоdвинулась ближе, чтобы посмотреть на карту. - Мы сможем туда проехать?

Ворон усмехнулся и свернул в переулок: - Конечно, нет. Необитаемые... или, скорее, зоны без вампиров, уже давно заблокированы вампирами.

- Тогда что нам делать?

Ворон задумался: - Вы слышали о «рынке призраков»?

Три маленькие головы покачали.

- Рынок призраков - это место, куда могут попасть только духи и призраки. Он похож на мираж, в тишине ночи на пустых улицах загораются огни призраков. Рынок призраков открывается в полночь и исчезает с первым криком петуха, одна его сторона переплетается с миром людей, а другая ведет в преисподнюю... то есть в ад. Только с помощью особого секретного способа можно найти вход... То место, куда я вас веду, - это что-то вроде «рынка призраков», спрятанного на территории вампиров.

Жасмин широко раскрыла глаза: - Он ведет прямо к «Ковчегу»?

Ворон улыбнулся ей: - Возможно.

Жасмин строго поправила: - Тогда это должно называться «рынком людей», мы ведь не призраки и не монстры.

- Ты права.

Любопытный Май не удержался и спросил: - А что есть на настоящем «рынке призраков»?

Почему-то в голове Ворона возник образ: летняя ночь, чистое небо, несколько полуночников... вероятно, такого же возраста, как Жасмин и другие, собрались под тусклой лампой, вокруг которой кружились мотыльки. Они ели мороженое из арбуза и по очереди рассказывали жуткие истории, чтобы развлечься.

Кто рассказывал истории, он не мог вспомнить, но сами истории были смутно знакомы. Ворону стало интересно, и он начал вспоминать, одновременно придумывая и рассказывая их с большим энтузиазмом.

Трое детей, выросших в теплице, никогда не слышали таких историй, но это не мешало им реагировать с испугом.

Услышав о «старухе, продающей булочки с продлением жизни», Май сжал косичку Жасмин. Услышав о «ворующей детей Гухо-ня», Клубника прикрыла уши, оставив только узкую щель.

А еще были бродячие безголовые призраки...

Ворон специально понизил голос, приоткрыл окно, чтобы ветер, сжатый щелью, создавал атмосферу: - Эти безголовые призраки подкрадываются к тебе, когда ты меньше всего ожидаешь, и когда ты оборачиваешься, они уже прилипли к твоей спине! Если ты согласишься на них, безголовый призрак спросит: «Где моя голова... кто видел мою голову...»

Май затаил дыхание, его лицо стало похоже на рыбу-фугу.

Ворон злорадно поддразнил его: – Май, хороший мальчик, ты видел мою голову?

Май в ужасе спрятался за Жасмин, которая, раздраженная жарой, отталкивала его: – Трусика, зачем спрашивать, как кто-то может прилипнуть к спине, и ты не заметишь...

Но она не успела закончить, как «ууу» ветра принесло голос пятого человека.

Белое нечто, висящее вниз головой, медленно появилось за окном: – Ты тоже не можешь найти свою голову?

В тот момент зрачки Жасмин расширились, Клубника и Май закричали, а Ворон дрогнул, чуть не врезавшись в стену.

Грузовик резко затормозил, в контейнере сзади раздались крики. Ворон одной рукой удерживал Жасмин, которая собиралась выбросить «приговор», а другой рукой прижал свое сердце, которое чуть не остановилось, и с ужасом обернулся.

«Ангел», висящий вниз головой за окном, показал восемь зубов и подарил ему изысканную улыбку: – Нашел тебя.

<http://bllate.org/book/14692/1312846>